

Е.П. Блаватская

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ МАГНИТЫ (NATURE'S HUMAN MAGNETS)

Если кто-нибудь из нас в настоящее время отважится рассказать о каком-либо таинственном опыте или о явлениях, кажущихся необъяснимыми, две группы возражающих попытаются заткнуть ему рот одним и тем же кляпом. Ученый закричит: "Я раскрыл все тайны природы, и это невозможно; сейчас не время для чудес!" Индусский фанатик скажет: "Это Кали юга -- духовная ночь человечества; чудеса более невозможны". Таким образом, одно и то же утверждение будет сделано одним благодаря его самомнению, а другим -- его невежеству, то есть все, что имеет хотя бы примесь сверхъестественного, невозможно в эти последние дни. Однако индуист считает, что чудеса когда-то происходили, тогда как ученый этого не думает. Что касается фанатичных христиан, то вовсе не Кали юга, -- если можно судить по тому, что они говорят, -- а золотая эра света, во время которой блеск Евангелия освещает человечество и продвигает его вперед к великим интеллектуальным победам. И поскольку они основывают всю свою веру на чудесах, они ссылаются на то, что чудеса совершаются сейчас Богом и Девой Марией (прежде всего последней) так же, как и в древние времена. Наши собственные взгляды хорошо известны: мы не верим, что "чудо" когда-либо происходило или будет происходить; мы поистине верим, что удивительные явления, ошибочно именуемые чудесными, происходили всегда, происходят сейчас и будут происходить до конца времен, и что они являются естественными; и когда этот факт достигнет сознания материалистических скептиков, наука будет быстро продвигаться по направлению к той окончательной *Истине*, которую она столь долго искала. Говорить о феноменах, характерных для менее знакомой стороны природы, -- это утомительное и приводящее в уныние занятие. Недоверчивая улыбка слишком часто сопровождается оскорбительным выпадом в отношении правдивости говорящего или попыткой опорочить человеческий характер. Сотни невероятных теорий будут созданы для того, чтобы избежать принятия единственной правильной теории. Ваш мозг, конечно, чрезмерно возбужден, нервная система находится в состоянии галлюцинации, вы "околдованы". Если этот феномен оставил после себя какое-либо положительное, осязаемое и неоспоримое доказательство, тогда скептики прибегают к последнему средству, объявляя его заговором и затрачивая большое количество средств, времени и хлопот, полностью несоизмеримых с результатами, на которые надеялись, и вопреки тому, что нет даже намека какого-либо злого намерения.

Если мы высказываем предположение, что все является результатом взаимодействия силы и материи, то наука одобрит это; если мы будем двигаться дальше и скажем, что мы видели какие-то феномены и рассматриваем их с точки зрения этого закона, -- эта самонадеянная наука, никогда не наблюдавшая вашего феномена, будет отрицать ваши послышки и заключения и глумиться над вами. Таким образом, все возвращается к вопросу о том, насколько можно доверять человеку как свидетелю, и человек науки, пока какой-либо счастливый случай не привлечет его внимания к новому факту, подобен ребенку, который пронзительно кричит при виде фигуры в покрывале, которую он принимает за привидение, но которая на самом деле оказывается всего лишь его няней. Если мы просто терпеливо подождем, то вскоре увидим, что большинство профессоров переходят на ту сторону, где уже находятся Хейер, де Морган, Фламарион, Крукс, Уоллес, Цельнер, Вебер, Вагнер и Бутлеров, и тогда, хотя "чудеса" и будут считаться столь же абсурдными, как и сейчас, все же оккультные феномены будут должным образом введены в область точной науки, и люди станут мудрее. Именно сейчас эти барьеры подвергаются

интенсивному штурму в Санкт-Петербурге. Молодая девушка-медиум "шокирует" всех университетских мудрецов.

В течение многих лет медиумические явления были представлены в России лишь приезжавшими на небольшой срок американскими, английскими и французскими медиумами, рассчитывающими на большое вознаграждение, силы которых, однако, за исключением нью-йоркского медиума д-ра Слейда, шли уже на убыль. Вполне естественно, что представители науки имели хороший повод для того, чтобы отвергнуть их. Но сейчас все отговорки тщетны. Недалеко от Петербурга в небольшой деревушке, населенной тремя семьями немецких колонистов, некая вдова по имени Маргарет Бич, взяла к себе на службу несколько лет назад маленькую девочку из приюта. Маленькую Пелагею сразу полюбили в семье за ее мягкий нрав, трудолюбие и исключительную честность. Она чувствовала себя совершенно счастливой в этом новом доме, и в течение нескольких лет никто не сказал ей ни одного плохого слова. В конце концов она стала симпатичной девушкой семнадцати лет, но ее характер не изменился. Она глубоко любила своих хозяев и была любимицей в доме. Несмотря на ее красивую наружность, никакой деревенский парень никогда даже не помышлял о том, чтобы предложить ей выйти за него замуж. Молодые люди говорили, что она "внушает им благоговение". Они смотрели на нее, как в этих местах смотрят на изображение какого-нибудь святого. Так, по крайней мере, пишут русские газеты, в том числе полицейские "Ведомости", из которой мы и цитируем сообщение губернского полицмейстера, посланного для того, чтобы исследовать определенные факты черной магии. Ибо это невинное молодое создание как раз и стало жертвой "таинственных действий неких непостижимых, невидимых сил", как говорится в отчете.

3 ноября 1880 года она вместе с другой служанкой спустилась в подпол, чтобы взять картофеля. Едва они открыли тяжелую дверь, как сразу же на них посыпались овощи. Думая, что какой-нибудь соседский мальчишка спрятался на широкой полке, где хранился картофель, Пелагея, поставив корзинку себе на голову, шутливо заметила: "Кто бы ты ни был, заполни ее картошкой и помоги мне!" Моментально корзина была наполнена до краев. Другая девушка попыталась сделать то же самое, но картофелины остались без движения. Взобравшись на полку, девушки, к своему изумлению, никого не нашли там. Когда вдова Бич узнала об этом странном явлении, она пошла туда сама и, открыв погреб, который девушки надежно заперли уходя, она не нашла никого, кто бы там спрятался. Это событие лишь предшествовало целой серии других. В течение трех недель они следовали друг за другом с такой скоростью, что если бы мы перевели на английский язык весь официальный отчет, то он заполнил бы целый выпуск "Теософиста". Мы процитируем лишь кое-что из него.

С того самого момента, как она покинула подпол, невидимая "сила", заполнившая картофелем ее корзину, начала постоянно проявлять свое присутствие самыми разнообразными способами. Приготовится ли Пелагея Николаева положить дрова в печь, поленья поднимаются в воздух и как живые прыгают туда; едва лишь она поднесет к ним спичку, как они уже горят ярким пламенем, как будто подоженные невидимой рукой. Когда она подходит к колодцу, вода начинает подниматься и быстро перетекает через его края, потоками выливаясь к ее ногам; случится ли ей пройти мимо ведра с водой -- происходит то же самое. Как только девушка протягивает руку, чтобы взять с полки какую-нибудь нужную ей посуду, вся посуда, чашки, супницы и тарелки, как бы сорванные со своих мест ураганом, начинают подпрыгивать и трястись, и затем с грохотом падают к ее ногам. Если кто-либо приляжет на мгновение на кровать этой девушки, то тяжелая кровать поднимается к самому потолку, затем переворачивается и сбрасывает наглого незваного гостя, после чего спокойно возвращается в свое исходное

положение. Однажды, придя в сарай для выполнения своей обычной вечерней работы по корму скота, Пелагея, сделав свое дело, приготовилась уходить оттуда с двумя другими служанками, когда произошло самое удивительное явление. Все коровы и свиньи внезапно как бы сошли с ума. Коровы, устрояя всю деревню своим яростным ревом, пытались вскарабкаться на кормушки, а свиньи, ударяясь головами в стену, бегали кругами, как бы преследуемые каким-то диким животным. Вилы, лопаты, скамейки и корыта, сорвавшись со своих мест, преследовали испуганных девушек, которые едва живые выскочили из хлева и тщательно заперли за собой дверь. Но как только они это сделали, всякий шум внутри прекратился как по волшебству.

Все такого рода явления имели место не только в темноте или в ночное время, но и днем, и даже на виду у всех жителей маленькой деревни; кроме того, им всегда предшествовал чрезвычайный шум, похожий на вой ветра, треск в стенах и стук в оконные рамы и стекла. Среди домочадцев и жителей деревушки поднялась настоящая паника, и она усиливалась при каждом новом событии. Конечно, был вызван священник -- как будто священники что-нибудь знают о магнетизме! -- но безуспешно: пара горшков танцевала джигу на полке, ухват топал и прыгал по полу, а тяжелая швейная машинка следовала его примеру. Новость о молодой колдунье и ее борьбе с невидимыми бесами обежала всю округу. Мужчины и женщины из соседних деревень стекались, чтобы увидеть чудеса. Те же самые явления, часто даже еще более сильные, наблюдались и в их присутствии. Однажды, когда толпа мужчин, войдя, поставила свои чашки на стол, каждая из них опрокинулась на пол, и тяжелая кожаная перчатка, подпрыгнув, сильно ударила своего хозяина по лицу и присоединилась к упавшим чашкам. В конце концов, невзирая на самые добрые чувства, которые вдова Бич питала к бедной сироте, в начале декабря Пелагею и ее багаж погрузили в экипаж и после многих слез и выражения сожаления отослали ее к суперинтенданту приюта, из которого она была взята. Этот господин, возвращаясь на следующий день вместе с девушкой, стал свидетелем проделок той же самой силы, заявил в полицию, и после тщательного допроса получил протокол, подписанный должностными лицами, и удалился.

Этот случай был рассказан одному спиритисту, богатому дворянину из Санкт-Петербурга, и он немедленно отправился за молодой девушкой и взял ее с собой в город.

Вышеприведенные официально зарегистрированные факты перепечатывались во всех русских еженедельных изданиях и газетах. Оканчивая это введение, мы проследим последующее развитие силы в этом удивительном медиуме так, как оно комментируется во всех наиболее серьезных и официальных газетах метрополии.

На горизонте спиритизма в Санкт-Петербурге внезапно появилась новая звезда -- некая мадмуазель Пелагея, -- говорится в редакционной статье в "Новом Времени" за 1 января 1881 г. -- Манифестации, которые происходили в ее присутствии, столь экстраординарны и сильны, что многие искренние спиритуалисты были буквально *опрокинуты* ими -- при помощи тяжелого стола. Но, -- добавляет газета, -- жертвы спиритуальных воздействий ни в малой степени не чувствовали себя огорченными таковыми поразительными испытаниями. Напротив, едва они поднимались с пола (один из них, прежде чем он смог восстановить вертикальное положение, должен был выползти из-под софы, куда был заброшен тяжелым столом), как они забывали о своих ушибах и начинали восторженно обнимать друг друга и с глазами, переполненными слезами, поздравлять себя с этим новым проявлением мистической силы.

В "Санкт-Петербургских ведомостях" некий веселый репортер приводит следующие подробности:

Мисс Пелагея -- это молодая девушка около восемнадцати лет, дочь бедных но бесчестных родителей (которые сдали ее в приют, как это было уже сказано ранее), с не очень красивым но симпатичным лицом, весьма необразованная но смышленная, небольшого роста но пропорционально развитая, весьма нервная но с добрым сердцем. Мисс Пелагея внезапно обнаружила самые удивительные медиумические способности. Ее называют "спиритической звездой первой величины". И действительно, молодая женщина, по-видимому, сконцентрировала в своих конечностях потрясающее количество магнетической ауры; благодаря этому она передает окружающим ее объектам неслыханные и невиданные доселе феноменальные движения. Около пяти дней назад на сеансе, на котором присутствовали наиболее известные спиритуалисты и медиумы петербургского *grand monde* [высшего света]*,<1> случилось следующее. Расположившись вместе с Пелагеей вокруг стола, они (спиритисты) едва успели сесть, когда каждый из них получил то, что казалось электрическим ударом. Внезапно стол резко опрокинул стулья и все остальное, отбросив компанию энтузиастов на довольно приличное расстояние. Медиум обнаружила себя на полу вместе с остальными, ее кресло начало совершать серию таких умопомрачительных воздушных скачков, что перепуганные спиритисты вынуждены были ретироваться и в спешке покинуть помещение.

Весьма удачно, что при рассмотрении этого случая из Америки пришло сообщение о мальчике, по-видимому, также сверх меры заряженном жизненным магнетизмом. Отчет, помещенный в "*Catholic Mirror*", сообщает, что мальчик является сыном мистера и миссис Джон К. Коллинз из Сент-Паула в штате Миннесота. Ему десять лет, и только в последнее время развились его магнетические свойства, -- любопытное обстоятельство, которое должно быть отмечено. Он обладает хорошими интеллектуальными способностями, прекрасным здоровьем и с жаром участвует во всех спортивных соревнованиях. Его левая рука стала "удивительно сильным магнитом. Металлические частицы небольшого веса приклеиваются к его руке так, что требуется значительная сила, чтобы удалить их. Ножи, булавки, иголки, кнопки и т. п., покрывающие его руку, прикрепляются к ней так прочно, что их нельзя стряхнуть. Более того, притяжение столь сильно, что при его помощи может быть поднято ведерко с углем, и еще более тяжелые вещи поднимались более сильными людьми, которые держались за его руку. Но однако мальчик испытывал резкую боль в случае тяжелых предметов, быстро распространяющуюся вдоль руки. Остальная часть его левой руки и вся левая сторона его тела обнаруживает ту же самую силу, хотя и в меньшей степени, но она совершенно не проявляется на его правой стороне".

Единственный человек, который пролил сколько-нибудь значительный свет на естественные и аномальные магнитные свойства человеческого тела, -- это покойный барон фон Рейхенбах из Вены, прославленный химик и открыватель новой силы, которую он назвал "одил". Его опыты длились более пяти лет, и он не жалел ни расходов, ни затрат времени и усилий для того, чтобы сделать их убедительными. Физиологи давно наблюдали, особенно у больных в клинических условиях, что большая часть таких людей весьма чувствительна к тонкому влиянию, или ауре, исходящей из магнита, когда совершаются пассы сверху вниз вдоль тела человека, не касаясь его. В особо сильной степени такая чувствительность была зафиксирована при таких болезнях, как пляска св. Витта (хорея), разные формы паралича, истерия и т. д. Но хотя великий Берцелиус и другие научные авторитеты настаивали на том, что ученые должны изучать это, однако, это исключительно важное поле исследований оставалось почти нетронутым, пока барон Рейхенбах не взялся за решение этой великой задачи. Его открытия столь важны, что их можно в полной мере оценить лишь после тщательного прочтения его книги "Исследования по магнетизму, электричеству, теплоте, свету, кристаллизации и

химическому средству, и их отношения к жизненной силе"; к сожалению все ее экземпляры распроданы, и ее можно лишь случайно достать в Лондоне из вторых рук.

Исходя из наших непосредственных задач, следует сказать лишь то, что он доказывает, что тело человека заполнено аурой, "динамидом", "флюидом", паром, влиянием, или как угодно; что она [аура] одинакова у мужчин и женщин; что она испускается преимущественно из головы, рук и ног; что она полярна, как и аура магнита; что вся левая сторона положительна и дает ощущение тепла сенситиву, к которому мы можем приложить нашу левую руку, тогда как вся правая половина тела отрицательна и дает ощущение холода. У некоторых людей эта витальная магнетическая сила (или, как он называет ее, "одилическая") особенно выражена. Таким образом, мы можем без опасений рассматривать любой феноменальный случай, как два вышеприведенных, и верить в него, не боясь переступить границы точной науки, или того, что мы дадим повод обвинить себя в предрассудках и доверчивости. В то же время следует отметить, что барон Рейхенбах не обнаружил ни одного пациента, чья аура могла бы отклонить подвешенную магнитную иглу или притягивала бы железные предметы, подобно природному магниту. Таким образом, его исследования не охватили всей проблемы, и сам он полностью осознавал это. Люди, заряженные магнетически, подобно русской девушке и американскому мальчику, встречались тогда и встречаются сейчас, и несколько наиболее знаменитых из них оказались среди медиумов. Так, палец медиума Слейда, перемещаясь около компаса, до некоторой степени притягивает стрелку. Такой опыт был проведен в Лейпциге профессорами Цельнером и Вебером (профессором физики, основателем учения о колебаниях сил). Профессор Вебер "положил на стол компас, заключенный в стекло, стрелку которого мы все могли наблюдать весьма отчетливо благодаря яркому свету свечи, в то время как он соединил наши руки с руками Слейда", находившимися на расстоянии более фута от компаса. Однако, магнетическая аура, создаваемая руками Слейда, была столь сильна, что "примерно через пять минут стрелка начала сильно качаться между 40 и 60 градусами, после чего она полностью повернулась кругом". В следующем опыте профессору Веберу удалось обычной спицу, проверенную при помощи компаса непосредственно перед опытом и обнаружившую полное отсутствие намагниченности, превратить в постоянный магнит. "Слейд положил эту спицу на грифельную доску, подержал ее над столом ... и примерно через четыре минуты, когда грифельная доска со спицей была опять положена на стол, спица оказалась столь сильно намагниченной с одного конца (и *только* с одного конца), что железные опилки и швейные иглы приклеились к этому концу; стрелку компаса можно было легко вращать по кругу. Созданный полюс был южным полюсом, поскольку северный полюс (стрелки компаса) притягивался к нему, а южный отталкивался".*^{<2>}

Первой областью исследования барона Рейхенбаха было воздействие магнита на нервы животных; после этого он перешел к наблюдению влияния на них сходной ауры или силы, наличие которой было обнаружено им в кристаллах. Не вдаваясь в подробности, -- которые, однако, следовало бы прочитать каждому, кто претендует на изучение арийской науки, -- отметим, что свои выводы он суммирует следующим образом:

С магнитной силой, с которой мы знакомимся в естественном магните и в намагниченной игле, связана та сила ("одил" -- новая сила, открытая им), которую мы обнаружили в кристаллах.

Таким образом:

Сила магнита -- это не единичная сила, как это, однако, считалось доказанным до сих пор, но она состоит из двух, то есть к давно известной силе должна быть добавлена до

сих пор неизвестная, определенным образом отличная от нее, сила, а именно сила, которая находится в кристаллах.

Одним из его пациентов была мадемуазель Новотны, и ее чувствительность к аурам магнита и кристалла была исключительно высокой. Когда магнит помещался около ее руки, она неудержимо притягивалась к нему, куда бы барон ни перемещал его. Воздействие на ее руку "было точно таким же, как если бы кто-то схватил ее руку и при помощи нее сгибал или наклонял ее тело по направлению к ее ногам". (Она болела и лежала в постели, и магнит перемещался в этом направлении). Когда он подносился близко к ее руке, "рука столь прочно прилипла к нему, что когда магнит поднимался, или перемещался в сторону, назад или в каком-либо ином направлении, *ее руки следовали за ним таким же образом, как это мог бы сделать кусочек железа*" Это, как мы видим, является прямой противоположностью феномену, наблюдаемому в случае американского мальчика Коллинза, ибо не его рука притягивалась к чему-либо, а железные предметы, легкие и тяжелые, по-видимому, неудержимо притягивались к его руке, и *только к его левой руке*. Рейхенбах естественно думал о проверке магнетических способностей мадемуазель Новотны. Он говорит:

Чтобы попробовать это, я взял металлические опилки и поместил ее палец над ними. *Даже самые мелкие частички не прилипли к ее пальцу*, и в том случае, когда они были в прямом контакте с магнитом... Подвешенная намагниченная иголка, к полюсам которой я велел ей подносить попеременно палец в различных положениях, не проявила ни малейшей тенденции к вращению или колебанию.

Если бы это позволили размеры статьи, то этот весьма интересный анализ собранных фактов, относящихся к проявляющимся время от времени аномальным магнетическим способностям человеческих существ, мог бы быть продолжен далее, и это не вызвало бы утомления у интеллигентного читателя. Но мы сразу же можем сказать, что с тех пор, как Рейхенбах*^{<3>} доказал, что магнетизм является составной, а не единичной силой, и что каждое человеческое существо наделено одной из этих сил, одилом; и так как эксперименты со Слейдом, и явления, наблюдавшиеся в России и Сент-Пауле, показывают, что человеческое тело может создавать истинную магнетическую ауру так же, как это обнаружено у естественного магнита; таким образом, эти последние аномальные случаи объясняются тем, что человек просто развил в себе избыток одной из сил вместо другой, которые вместе образуют то, что обычно известно под названием магнетизм. Поэтому в таких случаях нет ничего сверхъестественного. Мы понимаем, что довольно просто объяснить то, почему это произошло, но это увело бы нас столь далеко в малоизвестную область оккультной науки, что было бы лучше сейчас обойти это молчанием.

"Теософист", апрель, 1881

*^{<1>} Мы сильно сомневаемся, будет ли когда-либо больше людей, верящих в спиритуализм, чем сейчас, среди представителей среднего и низшего классов в России. Они являются слишком искренне набожными и слишком горячо верят в дьявола, чтобы иметь какую-либо веру в "духов".

*^{<2>} "Трансцендентальная физика", стр. 47.

*^{<3>} Рейхенбах, *op. cit.*, стр. 25, 46, 210.

